Глава 1182. Цинчэн поступает в священную академию

Цинь Вэньтянь шагнул в небо, соединяющее бессмертную скалу. Сама эта бессмертная скала была вратами, которые вели в пустоту, будучи входом на второй уровень неба, соединяющего царство.

Цинь Вэньтянь действительно вошел в другое пространство. Это место было похоже на древний замок, пустынный и необитаемый, заставляя его вспомнить древний дворец, в котором он был после того, как пересек бессмертное море. Может ли это измерение быть таким же, как это? Место, связанное со священной академией, но доступное только людям с экстраординарными способностями?

В прошлом он пересек бессмертное море, используя путь поиска истины. И теперь он дважды входил в рейтинг высшей силы, позволивший ему войти в это тайное измерение.

Испытав это однажды, Цинь Вэньтянь, естественно, почувствовал, что это измерение было необычным пространством. Его силуэт вспыхнул, и он двинулся вперед, хотя этот древний дворец казался заброшенным, он источал странную ауру, заставляя чувствовать, что в этом месте было что-то особенное. Погруженный в это чувство, он продолжал лететь вперед. Через некоторое время перед ним появился световой экран, похожий на зеркало, способное отражать фигуру Цинь Вэньтяня.

Рунический свет ярко циркулировал там, словно намекая на что-то. Однако в нем чувствовалась непостижимость.

Цинь Вэньтянь протянул руку, коснувшись своего отражения в световом экране, но обнаружил, что никак не может с ним соприкоснуться. Экран света походил на существование пустоты, просто висел там, как таинственное иное измерение. Вы знали о его существовании, но не могли прикоснуться к нему физически.

«Неужели его действительно не существует?» - глаза Цинь Вэньтяня сверкнули. После этого он поднял ладонь и выстрелил в сторону светового экрана. Когда его ладонь коснулась земли, появилась бесчисленная рябь. После этого они превратились в лучи рунического света и фактически исчезли, заставив Цинь Вэньтяня почувствовать себя еще более озадаченным.

Но в этот самый момент появились шокирующие сцены перед Цинь Вэньтянем. На световом экране он увидел, как его отражение приняло другую позу и подняло ладонь, чтобы нанести удар. Его размышления продолжались снова и снова, и, в конце концов, энергия закона атрибутов становилась все сильнее и сильнее. Время шло, и этот удар ладонью тоже приближался к совершенству и даже превосходил силу, которую Цинь Вэньтянь мог высвободить при своей нынешней силе.

Тем не менее, такого рода совершенства можно было достичь и с его нынешними способностями. Именно то, как его отражение вливало энергию атрибутивного закона, а также контроль над ним, привело к тому, что удар ладонью достиг совершенства. Просто случайная атака на самом деле содержала следы великого Дао.

«Это...» - Цинь Вэньтянь посмотрел вперед. Этот силуэт постепенно рассеялся, но сердце Цинь Вэньтяня продолжало колотиться. Развивалась ли врожденная техника сама по себе?

Если бы это было так, то все врожденные техники, культивируемые в этом месте, обладали бы поразительной мощью, заставляя боевую доблесть достигать высшего предела.

«Подавить!» - Цинь Вэньтянь хотел поспешно убедиться в догадке, которая была у него на сердце. Он открыл рот и заговорил о едином мире, проявляя древний знак подавления, который содержал высшее давление. Это слово парило в воздухе, двигаясь к зеркальному экрану света.

Мгновение спустя рунический свет вспыхнул снова. Это зеркало света, казалось, анализировало его врожденную технику, а также энергию закона, в которой он был мастером. После этого Цинь Вэньтянь обнаружил, что его отражение в зеркале повторяет его прежние движения, проявляя это слово подавления. Однако количество подавляющей силы увеличивалось раз за разом, и в самом конце, когда проявилось слово подавления, в небесах и на земле образовался резонанс. Всего лишь одно слово заключало в себе силу абсолютного закона, излучающего высшее давление, которое было экстремальным до пределов, обладая способностью разрушать даже само пространство.

«Сила одного-единственного слова на самом деле может быть такой мощной», - сердце Цинь Вэньтяня дрогнуло. Это было совершенство врожденных техник. Когда Цинь Вэньтянь увидел, что его отражение развязывает атаки, ему стало стыдно. В священной академии его боевая доблесть сделала так, что почти не было противника, который мог бы сравниться с ним, если бы у него был такой же уровень культивационной базы. Даже если бы ему пришлось прыгать, чтобы сражаться, он не сомневался в своей силе. Его сила была дарована его совершенной бессмертной основой, непревзойденным телосложением, увеличением Божьей руки, питающейся искусством истины, а также силой его родословной. Однако, игнорируя все эти факторы, он никогда не думал об использовании энергии закона в своих врожденных техниках.

Возможно, потому, что его понимание было намного выше по сравнению с другими, ему не нужно было много думать об этом. Но когда он увидел свое отражение в зеркале, то понял, что ему еще предстоит пройти долгий путь и он может продолжать совершенствоваться, позволяя своей боевой доблести достичь совершенства.

Были естественные сильные и слабые врожденные техники, но некоторые люди могли использовать низкоуровневые врожденные техники, чтобы высвободить крайнюю мощь. Были даже такие, кто мог изменить структуру своих врожденных техник, в зависимости от их собственного понимания и умения развивать эти техники. Цинь Вэньтянь овладел множеством техник, и его главной целью сейчас во время боя стала возможность увеличения силы Божьей руки. С зеркалом, показывающим ему, насколько он еще далек от совершенства, как он мог не воспользоваться шансом, чтобы улучшить себя?

Это зеркало также могло бы дополнить культивирование этой записи десяти тысяч законов, чтобы практиковать каждую из его врожденных техник до их крайнего предела. Это была своего рода сила, которая позволяла ему совершенствовать свои врожденные техники.

Цинь Вэньтянь попробовал это, начиная со своего небесного искусства подавления дьявола, медленно усиливая его, прежде чем уставиться на зеркальный экран света, пытаясь получить больше прозрений и культивировать.

Естественно, это был очень долгий процесс. Во внешнем мире Цин’Эр и другие все еще охраняли вход в небо, соединяющее бессмертную скалу. Что касается врагов Цинь Вэньтяня, то они больше не приходили, чтобы создавать проблемы, так как были потрясены его властной силой. Они также знали, что им следует сосредоточиться на повышении своей культивации, учитывая эту редкую возможность быть в священной академии. Иначе все они, несомненно, будут легко превзойдены другими.

С самого начала, когда они впервые вошли, Цинь Вэньтянь стряхнул слишком много избранников небес со своего пути. Только будучи сильным, он мог не беспокоиться о том, что люди, нацелившиеся на него, убьют его, чтобы смыть свое унижение.

Кроме того, что касается экспертов секты императора Вайолета и Бессмертной империи небесного тумана, то после вынесения решения Вечнозеленая бессмертная империя не имела возможности защищаться от объединенных сил восточных регионов. Это был лишь вопрос времени, когда Цин'Эр будет вынуждена отправиться в Бессмертную империю небесного тумана. Все это были высшие силы восточных регионов, несмотря на талант Цинь Вэньтяня, он никак не мог помешать этому.

В мгновение ока прошло несколько месяцев. Люди священной академии постепенно забыли о битве Цинь Вэньтяня с Лэй Ба. С каждым днем происходило все больше и больше ослепительных сражений. С таким количеством высших гениев, собравшихся здесь, как могло не быть столкновений?

Ученики матриарха Цзи пытались убедить Цин'Эр уйти, они знали, что Цинь Вэньтянь не сможет покинуть второй уровень неба, соединяющий царство, за короткий промежуток времени. Цин'Эр согласилась с ними, но как бы ей не пропустить встречу с Цинь Вэньтянем? Однако нельзя слишком долго останавливаться на пути культивации. Хотя она не любила много говорить, ее сердце было очень чувствительным. Она знала, что ее бессмертная империя столкнулась с чрезвычайно тяжелым давлением. И она, и Цинь Вэньтянь должны расти как можно быстрее. Не было никакого способа, которым они могли бы отложить эту возможность культивировать, представленную им этой священной академией.

Все хорошие друзья Цинь Вэньтяня, в конце концов, покинули этот район, занятые своими делами.

.....

В мгновение ока прошло два года. Это был 38-й год с момента открытия священной академии, и сегодня безупречно красивая фигура вошла в нее. Этой прекрасной фигурой была Мо Цинчэн, ей было очень трудно пересечь бессмертное море, но, в конце концов, она все же сумела положиться на собственные убеждения и успешно пересекла его.

Мо Цинчэн медленно летела по воздуху, входя в священную академию, глядя на четыре места, которые составляли ее целиком. Ее прекрасные глаза сияли улыбкой абсолютной красоты, такой красивой, что она могла тронуть сердце и душу.

Те девушки, которые прорвались к бессмертному основанию, назывались феями, их тела сияли их собственным бессмертным светом. Их поведение и аура изменятся по мере того, как их внешность будет украшаться. Изначально Мо Цинчэн была прекрасна, как небесная дева. Теперь, когда она была на уровне бессмертного основания, ее сияющая красота заставила сотни цветов потерять свой цвет.

«Вэньтянь культивировал здесь более тридцати лет?» - пробормотала Мо Цинчэн. Наконец она добралась до того места, где он был. Учитывая, насколько мистической была эта священная академия, его усовершенствования должны были быть очень обширными.

Когда Мо Цинчэн думала о том, что находится сейчас в том же месте, что и он, она чувствовала, как ее сердце наполняется счастьем. Потому что здесь был человек, по которому она скучала больше всего.

Несколько проходящих мимо людей невольно повернулись, чтобы взглянуть на Мо Цинчэн. Трудно было найти настоящую красавицу, и, учитывая, как хороша была Мо Цинчэн, она была еще более редкой. Хотя культивация занимала первое место в сердце культиваторов, у них, естественно, еще оставалось место для восхищения красотой. Вполне естественно, что Мо Цинчэн привлекла к себе внимание.

«Какая красивая женщина», - кто-то восхищенно вздохнул.

«Там есть еще одна красавица, это Хуа Синьи. Хотя она также красива, она, кажется, теряет свой блеск по сравнению с этой сказочной девой»

«Могу я узнать имя феи?» - некоторые гении улыбались, когда спрашивали. Мо Цинчэн только улыбнулась им, но ничего не ответила, избегая оскорбить их. Она только что поступила в священную академию и, естественно, хотела не высовываться.

«Могу я спросить, из какой области бессмертного царства пришла фея?» - еще один гений остановился перед Мо Цинчэн и со смехом спросил. Мо Цинчэн взглянула на него и ответила: «Из маленького местечка, которое очень далеко».

После этого она слегка кивнула и сделала небольшой крюк вокруг этого гения. Тем не менее, со вспышкой его силуэта, этот гений продолжал блокировать путь Мо Цинчэн: «Раз уж ты одна, почему бы нам не пойти вместе?».

«Кучка развратных волков», - холодный голос фыркнул. Хуа Синьи подошла к Мо Цинчэн и встала рядом с ней плечом к плечу.

«Проваливай!» - Хуа Синьи фыркнула. Гений, который блокировал Мо Цинчэн, напрягся. Талант Хуа Синьи считался выдающимся, но он ничего не боялся в ней. То, чего он боялся, был ее спутник Дао, чрезвычайно ужасающий персонаж из секты ста преобразований, и, по слухам, был самым большим противником ли Юфэна в прошлом, когда они оба боролись за положение мудрого ребенка.

Этот человек побледнел, но, в конце концов, решил уйти.

«Спасибо тебе», - Мо Цинчэн сказала Хуа Синьи.

«Не волнуйся. Меня зовут Хуа Синьи, я нахожусь в академии более двадцати лет. Я вижу, что у тебя невысокая культивация, когда ты поступила в академию?» - осторожно спросила она.

«Я только что пришла», - Мо Цинчэн честно говорила, учитывая, что она только что получила помощь от Хуа Синьи.

«О. Позволь мне представить тебе священную академию», - Хуа Синьи рассмеялась. Мо Цинчэн слегка кивнула и последовала за Хуа Синьи.

Войдя в академию, Хуа Синьи представила ей различные священные места культивации в каждой из четырех академий и рассказала о лекциях Дао, о соединяющем небо царстве и т. д. Мо Цинчэн молча вздохнула. Эта Священная Академия Небесного Дао действительно звучит как святая земля для культивации. Он должен жить здесь очень хорошо, верно?

По пути эти две красавицы, естественно, привлекли к себе много внимания. Но большинство взглядов останавливалось на Мо Цинчэн, отчего лицо Хуа Синьи выглядело немного неприглядным. Мо Цинчэн, естественно, также заметила это, а затем заявила: «Синьи, я хочу

культивировать в одиночку. Тебе не нужно сопровождать меня».

Хуа Синьи хотела кивнуть, но в этот самый момент раздался голос: «Синьи, кто эта фея?».

Когда звук голоса затих, к ним подошел красивый избранник небес. Он был суррогатным святым дитя секты ста усовершенствований по имени Дон Линву, кто-то с мощной базой культивации и выдающимся талантом.

«Линву», - на лице Хуа Синьи мгновенно появилась завораживающая улыбка. Она подошла к нему и, обняв его за руку, ответила: «Это новый друг, с которым я только что познакомилась, Мо Цинчэн».

«У феи Цинчэн действительно есть внешность, способная свергнуть империи», - Дон Линву улыбнулся, его слова заставили выражение лица Хуа Синьи измениться. Через мгновение она пришла в себя и улыбнулась: «Цинчэн, раз ты хочешь пойти и заниматься, просто продолжай. Просто помни, что нужно быть осторожной с тех пор, как ты поступила в академию».

«Фея Цинчэн только что поступила в священную академию?» - Дон Линву заявил в недоумении: «Поскольку фея Цинчэн – подруга Синьи, почему бы нам не сопровождать друг друга? По крайней мере, мы можем позаботиться друг о друге в минуту опасности».

http://tl.rulate.ru/book/161/474703